

Формы входа в подземелье Фораса и в Дом Маммон различались. У Дома Маммон была массивная дверь у подножия холма, а у Дома Форас — замковые ворота. Укрепление представляло собой груды камней, и само подземелье должно было находиться под землёй, потому что снаружи единственное, что стояло вертикально, были замковые ворота.

Вход в подземелье был полностью запечатан. Военный экипаж Юнцера тоже стоял у входа, так что высока вероятность, что Юнцерос всё ещё в ловушке.

— Тайный ход, через который мы сбежали, — там, — сказал Гокан, который вел остальных. — Сюда.

Остановив экипаж у ворот, Ёнг Хо проследовал за Гоканом. Недалеко от входа был лес и закрытый колодец, спрятанный в траве. Пока Гокан и орки убрали крышку, Рикум посмотрел на Ёнг Хо.

— Как мы уже упоминали, через тайные ходы можно попасть в разные части подземелья. Проблема в том, что мы не знаем, где Юнцерос находится прямо сейчас... о какой области вы подумали перед приходом сюда?

Офелия тоже казалась заинтересованной. Она чего-то ждала, но ещё казалось, будто она его проверяет. Ёнг Хо посмотрел на обоих.

— Идём напрямиком к комнате Сердца Подземелья, — сказал он.

Конечной целью Юнцера было Сердце Подземелья. Где сейчас Юнцерос, Ёнг Хо не был уверен, зато был уверен, что они, в конце концов, найдут комнату.

Разумное решение, но Офелия не сразу его поняла.

— Ну... — немного неуклюже начал Рикум. — Возможно, настоящее Сердце находится в той области, о которой я говорил. На самом деле, я не знаю, где эта комната...

— Чере-е-еп! — крикнул ему Череп, чтобы орк не волновался, а Каталина слегка улыбнулась. Каталина и Череп знали что-то, чего не знали Рикум и Офелия.

Это могло быть чувство превосходства или Каталина просто восхищалась силой Ёнг Хо, но она смотрела на него сияющими глазами. Ёнг Хо потрепал её по голове. Офелия и Рикум смущённо опустили глаза.

— Я найду дорогу, так что не беспокойтесь, — обратился к ним Ёнг Хо. — Однако... не думаю,

что Саями сможет протиснуться в узкий проход.

Проход тайный, а Саями больше средней лошади, которая могла бы там пройти. Ёнг Хо приказал ей охранять проход и вход в подземелье, а потом повернулся к Рикуму.

— Пошли, — сказал он ему.

— Понял. Я поведу.

Рикум знал, что Ёнг Хо не из тех, кто даёт пустые обещания. Он не знал, что именно юноша собирается найти, но пока решил довериться ему. Гокан и орки последовали за Рикумом, а Ёнг Хо и Каталина – за ними. Череп и Офелия спустились в колодец после отставших орков. Проход, соединявшийся с дном колодца, был наполнен тьмой. Рикум и орки вытащили подготовленные заранее осветительные стержни и осветили коридор.

Пройдя несколько сотен метров, Рикум остановился. Там был перекрёсток. До тех пор они шли в том направлении, в котором могло находиться помещение Сердца Подземелья. Однако сложно было сказать, какой из путей правильный. Им нужно найти верную тропу.

Ёнг Хо взял осветительный стержень у Каталины и встал рядом с Рикумом. Вместо того, чтобы пойти дальше, он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Что самое ценное в подземелье Фораса? Что самое ценное для Ёнг Хо?

Алчность открыла глаза. Она больше не скрывала своей жажды. Невидимая энергия засочилась наружу. Энергия, похожая на дым, распалась на отдельные струи, часть их окутала Каталину. Лёгкие дымки завилась вокруг Офелии и Черепе.

Ёнг Хо смирил другие желания и напомнил Алчности о том, что ему нужно прямо сейчас. Струи объединились. Большой, мощный поток потянулся в одну сторону. Ёнг Хо открыл глаза. И пошёл туда, куда его вела Алчность.

Рикум и Офелия не видели Алчности Ёнг Хо. Но они чувствовали, что там что-то есть. Офелия чувствовала ману лучше, чем Рикум, и поэтому невольно сглотнула. Хотя им пока ничто не угрожало, по её лицу катился пот.

«Алчность».

Офелия на миг уловила Алчность Ёнг Хо. Её суть несколько отличалась от той, что она почувствовала в первый раз, но женщина была уверена, что энергия, сочащаяся сейчас из Ёнг Хо, и есть Алчность.

Юноша шёл осторожно. Каталина и Череп не отставали. Ёнг Хо знал, где находятся ловушки, потому что запомнил карту, так что он не мешкал и не останавливался.

Сколько они уже прошли? Ёнг Хо замер. Положил руку на пустую стену и решительно высвободил ману. Когда она столкнулась с другой маной, раздался звук. Комнату наполнил рокот, Ёнг Хо обнаружил потайную дверь, спрятанную в стене.

Рикум и остальные орки посмотрели на Ёнг Хо и на дверь так, будто увидели привидение. Каталина была в восторге, она не могла сдержать широкой улыбки.

Хотя Офелия торговала информацией, даже она сглотнула, ощутив тревогу. Всем известно, что у каждого из грехов есть собственные особые силы. В таком случае, Алчность – это особая сила?

«Сила вести своего обладателя... к желанной цели?»

Это имело смысл. Могущественный навык. Сила Алчности не остановится. Офелия едва заметно улыбнулась. Ёнг Хо, не оглядываясь, продолжал идти к помещению Сердца Подземелья. Это самая важная и самая безопасная комната.

Несмотря на то, что орки служили Дому Форас, они никогда не видели Сердца Подземелья. Должно быть, Дух Подземелья умер, потому что Сердце отреагировало. Оно напоминало яркий сияющий шар.

Ёнг Хо смотрел на Сердце Подземелья, установленное на алтаре. История этого подземелья была короче истории Дома Маммон, и, несмотря на то что развито оно было лучше, чем подземелье Дома Маммон, по размерам оказалось меньше, чем думал Ёнг Хо.

Алчность повела себя агрессивно. Она жаловалась Ёнг Хо, что изнывает от жажды. Огромное количество маны. Намного сильнее маны любого из духов, которого он поглощал. Ёнг Хо согласился. Он хотел уничтожить щит, защищавший Сердце Подземелья, и поглотить его дух прямо сейчас.

Но сейчас не время. Не время использовать свою ману, чтобы забрать Сердце. Сердце Подземелья в безопасности. Юнцерос пока не смог покинуть подземелье.

Если Юнцерос далеко, Ёнг Хо мог бы забрать Сердце и присвоить подземелье. Если Юнцерос близко, Ёнг Хо может использовать карту в своих интересах и устроить засаду на соперника. Внутри было темно. Поэтому слух Ёнг Хо стал острее, чем был на свету.

«А что, если Юнцерос заблудился в подземелье?»

И если придётся обыскать каждый уголок, чтобы найти Сердце?

Где-то за пределами темноты послышался грохот. Он был громким, но Ёнг Хо ещё и расслышал крики. Скорее всего, это означало, что сработала ловушка. Не очень далеко. Подчинённым Ёнг

Хо удалось найти много информации.

— Думаю, я знаю, откуда это, — проговорил Рикум, и Ёнг Хо кивнул.

Самое время.

Юнцерос, глава Дома Абигейл, не мог скрыть свой гнев. До того, как он задушил молодого преемника Фораса, всё шло просто прекрасно. Даже при том, что тот был ещё очень молод и слаб, он оставался сильным духом — глава дома все-таки. Но потом всё пошло наперекосяк.

Несмотря на то что его отец посвящал всю жизнь защите подземелья в течение многих лет, молодой глава в одночасье сдал всё. Однако с того дня дворецкий смотрел на него неодобрительно. И в конце концов спутал все карты.

Почти два дня. Столько Юнцерос сидел в ловушке в фальшивой комнате Сердца Подземелья. Когда Юнцеросу наконец удалось разбить магическую печать, ловушки, установленные одна на другой, как будто того и ждали. Уйдёт ещё день, чтобы обезвредить ловушки и обыскать подземелье. Он даже думать не хотел, сколько духов он потеряет за это время.

Чтобы получить удовлетворение, Юнцеросу недостаточно было сломать шею дворецкому. Он будет удовлетворён только тогда, когда овладеет Сердцем Подземелья.

Юнцерос больше не мог сдерживать свой гнев. Скрежеща зубами, он изо всех сил ударил по стене. Юнцерос был велик и силен как огр, от его удара затряслись стены и потолок.

— Бесполезные куски дерьма!

Двое Живых Доспехов шевельнулись, чтобы сломать стены западни, но с потолка упал гигантский груз и полностью их разбил.

В самом начале у него было пятнадцать Живых Доспехов, теперь осталось только семь. Из почти десяти солдат-гноллов выжили четверо. Утешало лишь то, что сам Юнцерос и Кан, огр-воин, охранник Юнцероса, пока оставались живы. Гноллы шарахнулись в стороны, когда Юнцерос со злости ударил в стену. Из шести погибших одного убил он, так что подобная реакция была вполне естественной.

Осветительный прибор не мог прогнать тьму подземелья, и это злило Юнцероса ещё больше. Тяжело дыша, он сравнил ценность одного Живого Доспеха и солдата-гнолла. С этого момента впереди будут идти солдаты, а не Живые Доспехи.

Яростно тряся в руке осветительный прибор, Юнцерос оглянулся. Солдаты шли за ним следом, Юнцерос открыл рот, чтобы приказать им идти вперёд. Но то, что у него вылетело, не соответствовало изначальной мысли. Количество солдат-гноллов снова уменьшилось: перед ним вместо четырёх стояло двое.

Солдаты удивлённо переглянулись при виде ошарашенного лица Юнцероса. Только что их было четверо, теперь осталось лишь двое. Двое других просто исчезли.

— Эти ублюдки сбежали?! — злобно заорал Юнцерос, подойдя к солдатам вплотную.

Один из них был настолько напуган, что попятился и в темноте задел что-то рукой. Солдат инстинктивно направил туда осветительный прибор, чтобы рассмотреть, что под ним.

Это был один из солдат-гноллов Юнцероса. Из его шеи текла кровь, рот был широко раскрыт. И в тот же миг. Раздался грохот, и комнату осветила вспышка света. Она длилась лишь мгновение, но все, кто находился в помещении, зажмурились. То, что произошло в темноте, никогда не случилось бы на свету.

Каталина перерезала кинжалом горло одному из солдат. Из-за яркой вспышки теневая мана Каталины была не так сильна, как обычно, но этой атаки хватило, чтобы убить солдата. Воспользовавшись тайным ходом на потолке, Офелия спрыгнула вниз и хвостом задушила второго гнолла, при этом она ещё и сломала ему шею. Вспышка исчезла. К Юнцеросу вернулось зрение, но всё, что он увидел — трупы своих солдат.

Здесь кто-то есть. Теперь Юнцеросу придётся опасаться не только ловушек.

— К бою! Защищайте господина! — крикнул Кан, охранник Юнцероса.

Оставшиеся Живые Доспехи развернулись и подошли к Юнцеросу. Кто-то ударил их молотом в спины. Боевой молот подал сигнал к началу боя.

— Чере-е-еп!

Молот снова врезался в спины Живых Доспехов. Рикум и орки крушили их дробящим оружием. С самого начала боя Живым Доспехам пришлось несладко: они пытались перевернуть ход сражения, потеряв преимущество.

Во время боя в темноте преимущество за теми, кто защищается, поэтому атакующие обычно готовят осветительные приборы. Юнцерос подготовил их. Однако большая часть осветительных приборов была потеряна, так как на протяжении почти двух дней, пока Юнцерос блуждал по подземелью, ему всё время приходилось иметь дело с установленными там ловушками.

Когда внезапно напали орки, Юнцерос вспомнил о тех силах, что остались в Доме Форас. Поскольку подземельем правит его глава, вместо того, чтобы бежать, Юнцерос вытащил свой любимый меч и прокричал:

— Идиоты! Кан! Убей их!

Кан подчинился. Он злобно зарычал и двинулся к оркам, на ходу вытаскивая огромную и опасную булаву.

Офелия незаметно зашла огру за спину. Когда Кан почувствовал, что у него за спиной кто-то есть, он резко обернулся, но было уже слишком поздно. Офелия взбежала ему на спину и рукой ударила в затылок.

Вцепившись рукой в шею Кана, Офелия прыгнула, оттолкнувшись от его плеча. Кан взмахнул руками, невзирая на боль, и упал на пол. Когда Кан упал, Каталина встала над ним и ножом пронзила его шею. Прошло всего несколько секунд, но последний удар оказался смертельным. Кровь хлынула из шеи огра, он с пыхтением повалился навзничь. Тело затряслось, больше он не встанет.

— Чере-е-еп! — клич, раздавшийся за спиной Юнцероса, разозлил его ещё больше.

Когда Юнцерос увидел, что Кан лежит на полу, тот уже задыхался. Он увидел кровь на руках Офелии, демоница смахнула её хвостом.

— Владелица паба?! Почему ты здесь?!

Вместо ответа Офелия широко улыбнулась ему окровавленными губами. Каталина стояла рядом и сжимала в руке кинжал.

Тьма исчезла. Свет, вырвавшийся из одного из осветительных приборов, озарил всю комнату. На этот раз Юнцероса не ослепило, но он смог разглядеть помещение. Скелет и орки добивали разбитые Живые Доспехи, солдаты-гноллы неподвижно лежали на полу, а Кан бился в последних судорогах.

Это не оставшиеся солдаты Дома Форас? Неужели владелица паба тоже претендует на подземелье? Если нет.

— Король Демон Огня! — заорал Юнцерос, когда заметил последнего вошедшего в помещение из тайного прохода.

Новый глава Дома Маммон. Король Демон Огня убил Фораса и Земляного Червя! Не ответив, Ёнг Хо стиснул Аамон. Офелия и Каталина стояли рядом, а Череп размахивал боевым молотом.

Владелица паба работает на Дом Маммон? Неужели его привели орки Дома Форас? Юнцерос выбросил из головы все вопросы. Вместо того, чтобы сдаться и преклонить колена, он топнул ногой и крикнул:

— Кан! Убей врага!

Это был не просто приказ. Это был детский вопль.

— Га-а-ах-х-х! — Кан, который лежал на полу, поднялся и побежал прямо на Ёнг Хо. Юноше показалось, будто на него несётся грузовик.

Мана Юнцероса подействовала не только на Кана. Она подавляла волю, поэтому даже Офелия и Каталина стали двигаться медленнее.

— Чере-е-еп! — выкрикнул Череп, и в ту же секунду Ёнг Хо ногой оттолкнул Офелию. Потом бросился вперёд и закрыл собой Каталину, едва успев увернуться от Кана. Огр больше не владел собственным телом, так что врезался в стену. Должно быть, он исчерпал последний ресурс — больше он не двигался.

Юнцерос подскочил к Ёнг Хо. Юноша в последний момент уклонился от огромного меча, ударившего со скоростью молнии. Юнцерос не стал подбирать оружие. Он голыми руками стиснул Ёнг Хо и Каталину. Потом посмотрел прямо на Ёнг Хо и активировал свою силу.

Демон Король Подчинения. Таково было прозвище Юнцероса. Он умел подавлять волю оппонента и контролировать его движения! Юнцерос использовал свою силу против Демона Короля Огня. Вот как ему удалось захватить преимущество!

Юнцерос громко расхохотался. Он влил всю свою ману в эту силу, чтобы окончательно сломить сопротивление Ёнг Хо. Но странно.

Демон Король Огня совсем не сопротивлялся. Он просто впустил Юнцероса в своё сознание.

Юнцерос моргнул. Он увидел совсем другую среду. Небо и земля были охвачены огнём. Весь мир окутывало красное пламя. Что-то было не так. Сколько бы раз он ни применял свою силу, такого никогда не случалось.

Юнцерос задрожал. И почувствовал страх. Почувствовал мощнейшее присутствие, взиравшее на него откуда-то сверху.

— А... ох?.. — он не мог даже нормально говорить. Единственное, что он мог делать — смотреть.

«Ты ничтожество», — услышал он голос откуда-то сверху.

Юнцерос не мог даже не согласиться с этим утверждением. Пламя, сжигавшее весь мир, исчезло.

И огромная фигура, которая была больше этого пламени, объяла весь мир. Теперь Юнцерос знал. Он понял, что преимущество не на его стороне. Собрав всю свою энергию, он смог произнести:

— К-король Алчности.

Юнцерос не устоял. Алчность поглотила его разум. И его существование было прекращено.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/710671>